

Глава 31. Раскрыт.

Слова Ли Сюаньсиня заставили лицо Цзи Тяньлиня стать торжественным.

Если то, что он сказал - правда, то это не обычная маленькая проблема.

Демоны со всего Да Чжоу подавлялись императорским двором в обычное время, и они не осмеливались действовать слишком опрометчиво и безрассудно.

Но даже если собаку заставить, она перепрыгнет через стену...

- У вас есть какие-либо доказательства по этому поводу, друг даос Сюаньсинь?

Этот Цзи Тяньлинь тоже хорош, Ли Сюаньсинь только перебросился с ним несколькими словами, а он уже называет его «друг даос».

- Если вы пойдёте в какие-нибудь небольшие секты, то сможете спросить. В войне на окружение и подавление демонов многие участвовали, и многие секты понесли большие потери.

- Они не знают силы демонов, но Фу Юнь, как префект Шучжоу Дунцзюнь, должен быть в царстве Гор и Морей, верно? Если он не знает, это шутка.

Цзи Тяньлинь глубоко вздохнул, сложил руки и сказал:

- Спасибо, товарищ даос Сюаньсинь, за ваше предложение. Это очень важно. Я не могу сидеть сложа руки и уйду первым.

Когда слова упали, Цзи Тяньлинь попрощался и ушёл.

И в тот момент, когда Цзи Тяньлинь исчез, Фу Юнь, находившийся на улице, вдруг что-то заметил и бросил взгляд в ту сторону.

«Аура техники Мысленное Путешествие Богов Тьмы и Света? Люди из секты Бесконечности?»

Всё это видел и Ли Сюаньсинь.

Неожиданно, сила Фу Юня необычная.

Но, к сожалению, буддизм обладает способностью видеть сквозь небо. После пробуждения он может проникнуть сквозь иллюзии. Даже если развитие противника немного сильнее, чем у Ли Сюаньсиня, Ли Сюаньсинь может легко видеть противника насквозь.

«Надеюсь, вам лучше быть достойным своего официального положения».

Покачивая головой, Ли Сюаньсинь тоже вышел из чайной и продолжил свой путь.

...

Несколько дней спустя, резиденция префекта Дунцзюнь.

Фигура быстро вошла в него, прошла по тропинке и вышла на задний двор особняка префекта, где жили префект Фу Юнь и его семья.

- Господин.

Фу Юнь бросал корм золотым рыбкам в саду, когда он услышал голос другого, он даже не повернул голову.

- Ты нашёл его?

- Мастер, недавно я узнал, что в нескольких сектах действительно появлялся молодой человек, который спрашивал о предыдущем окружении и подавлении демонов.

— У тебя есть какая-нибудь информация о нём?

- Нет, другая сторона обычно использует лекарственные таблетки, золотые и серебряные слитки, и он постоянно использует псевдонимы, которые в нескольких местах разные, поэтому невозможно установить личность другой стороны.

- Однако один из них, основываясь на памяти, дал портрет.

- Дай-ка посмотреть.

- Да!

Человек вынул свиток и передал в руки Фу Юня.

Когда он увидел этот портрет, глаза Фу Юня слегка сузились:

- Это действительно он!

- Господин! Кто этот человек?? Почему вы придаёте ему такое значение?

- Секта Бесконечного Дао, Цзи Тяньлинь.

- Цзи Тяньлинь! Это гений пути Дао? Цзи Тяньлинь, который занимает второе место в списке талантов Рек и Озёр?

- Именно.

- Но почему этот человек пришёл в наш Сишу? Почему он расследует окружение и подавление демонов?

- Это потому, что у него другая личность.

- Какая личность?

- Да Чжоу, второй принц!

- Э-э-э~!

Когда он услышал это, голова собеседника на какое-то время онемела, а холодные волосы по всему телу встали дыбом.

Принц Да Чжоу, один из наследных принцев Да Чжоу и один из тех, кто в будущем будет бороться за трон императора Да Чжоу!

Если это не хорошо, он может стать императором Да Чжоу в будущем!

- Кажется, императорский двор заметил что-то необычное. До снятия печати реки Чёрной Воды осталось ещё полтора года. В любом случае этот год нужно продержаться.

- Тем не менее, это может быть хорошей возможностью для нас...

- Раньше я хотел использовать этих монахов, чтобы окружить и подавить демонов Трёх Царств, а потом демоны убили бы их

- Превратили бы в призраков и привидений, чтобы поднять нашу силу.

- Жаль, что этот план разрушил тот буддийский монах. Теперь в Сишу радость и веселье, и императорский двор больше не будет присылать людей. Лучше убить Цзи Тяньлиня. Император Да Чжоу никогда не увидит, как его сын был убит, и он не пошлёт войска для очистки от демонов.

— Но... милорд, а что, если двор обвинит нас?

- Почему он обвинит нас? Он пришёл в Сишу тихо, и он не сообщил чиновнику, и... не забывай, что он был обезглавлен демоном.

- Мой господин мудр.

- Отправь приказ семнадцати генералам-призракам, и все они отправятся убить Цзи Тяньлиня!

...

Через несколько дней Ли Сюаньсинь вместе с несколькими купцами отправился в Чучжоу.

Прогуливаясь по горам и лесам, купцы останавливались в лесу.

В это время служанка протянула Ли Сюаньсиню кувшин с водой.

- Молодой мастер, ты, должно быть, хочешь пить после столь долгого хождения по горной дороге.

- Благодарю Тебя, благодетельница, - Ли Сюаньсинь сложил руки в приветственном жесте, взял чай и открыл крышку, выражение его лица слегка изменилось, но он выпил воду без остатка.

Увидев, как он пьёт воду, глаза служанки радостно вспыхнули, а потом она снова сказала:

- Сколько лет молодой мастер был монахом?

— Уже почти восемь лет?

- Восемь лет, я не могу этого понять, молодой мастер восемь лет стал монахом в таком юном возрасте. Буддийская школа чиста, а молодой мастер полон энергии. Он может выдержать это, я восхищаюсь этим.

- Благодетельница слишком хвалит меня.

Служанка улыбнулась, потом снова заговорила:

- Молодой мастер ещё молод, вы когда-нибудь думали о том, чтобы вернуться и снова войти в мир?

- Что имеет в виду благодетельница...?

Служанка посмотрела в сторону кареты, где занавеска была слегка приподнята, и внутри виднелась милая и прелестная красавица, жадно смотрящая на Ли Сюаньсиня.

- Честно говоря, молодой мастер вчера снял свою бамбуковую шляпу и вымыл лицо, и моя юная леди взглянула на него. С тех пор она не может бодрствовать по ночам, и её сердце беспокойно.

- Молодой мастер красив и необуздан. Моя молодая леди прекрасна, как цветок. Они пара, заключенная на небесах.

- Благодетельница шутит, бедный монах и есть монах.

- Хе-хе-хе, вернувшийся в мир больше не монах.

Молодой мастер, позвольте мне сказать. Моя юная леди – племянница господина Фу Юня, префекта уезда Дунцзюнь. Если вы женитесь на ней, вас ждёт богатство и почесть, богатая одежда и изысканная пища. Разве это не лучше, чем та жизнь, которую вы прожили, будучи монахом?

Ли Сюаньсиня было спокойным, и он медленно сказал:

- Что, если... бедный монах не согласится?

Служанка рассмеялась.

- До тебя было несколько несогласных, но вся их семья исчезла из этого мира.

- Но вам не о чем беспокоиться, потому что вода, которую вы только что выпили, уже была смешана мной со снотворным порошком. Потом вы будете принадлежать нашей молодой леди, так что молодая леди вас не убьёт!

Ли Сюаньсинь вздохнул и больше не терял времени зря.

Огненная печать вспыхнула.

- Наньма, Санмандуова Желужэнь, Хань!

С огненной мантрой свет Будды распространился, и, где бы он ни проходил, несколько человек прямо обуглились, а затем превратились в летучую золу.

- Амитабха!

Произнеся имя Будды, Ли Сюаньсинь развернулся и снова отправился в путь.

Быть красивым – преступление, хотя нет писаного закона о том, что красивый человек должен быть осуждён, куда бы он ни пошёл, он всегда будет замечен людьми, даже подвергнется преследованию, и другие, не колеблясь пойдут на риск и пойдут на нарушение моральных законов, чтобы получить его.

Это приносит грех.

Либо Ли Сюаньсинь убил бы другую сторону, либо другая сторона забрала его.

Хотя он защищался и его сила была относительно велика, в конце концов, он смог спастись от опасности.

Но если бы он не был красивым, он не стал бы причиной такой трагедии.

Ли Сюаньсинь глубоко вздохнул:

- Мой Будда, надеюсь, что в следующей жизни бедный монах не будет таким красивым! Такая красивая внешность — грех для буддийских учеников!

<http://tl.rulate.ru/book/73206/2125227>